

Бумаги, отражающие эпоху

Собирателю документального фонда интересна любая бумажка, если она каким-то образом отражает эпоху. А уж что говорить, если в руки попадают документы такого далёкого теперь XIX века. Оказывается, найти их можно в самых неожиданных местах. Например, на чердаке дома, под опилками, в качестве утеплителя.

Вот он, целый ворох пожелтевших, помятых, с подтёками, но подлинных документов. Квитанции, рецепт, расчётные книжки, окладные листы.

Вчитываюсь в тексты, составленные витиеватым канцелярским языком, характерным для делопроизводства XIX века. «1892 года июня 21 дня, мы, нижеподписавшиеся, общество крестьян Переславской Сокольской слободы в числе 23 домохозяев...» И далее — перечисление фамилий, имён и изложение сути дела. Сельская община на общем сходе регламентирует свои взаимоотношения с обществом Луговой слободы по поводу прогона скота по лугу.

Читаю следующий приговор и вновь восхищаюсь мастерством писаря, сумевшего в одном предложении, растянувшемся на половину большущего листа, уместить все сведения и о домохозяевах, и о «Положении о крестьянах», и о том, что собрались они для выбора «из среды себя» двух уполномоченных на волостной суд.

Но самый замечательный образец, «Мирской приговор», гласит о том, «что мы, поименованные выше крестьяне, никаких препятствий не имеем и изъявляем согласие на продажу (далее следует фамилия односельчанина) движимого имущества, оставшегося после умершей жены его, так как оное имущество от долгого лежания может испортиться и потерять свою ценность, в чём и подписуемся». Вот вам яркая иллюстрация результатов реформы управления, когда законодательно закреплена была система крестьянского общинно-волостного самоуправления. У общины был свой сельский судебный Устав. Сельский староста — должность крестьянской общественной полиции.

Большинство документов — платёжные. Вот «Окладной лист на 1915 год» от Переславской уездной земской управы на арендуемую землю. Слово «земство» вышло из обихода ещё в 1917 году. Учреждение же его считается «великой реформой» 60-х годов XIX века. Оно создавалось, «чтобы ведать местные хозяйственные пользы и нужды», и должно было существовать на налоги, собираемые с местного населения. Была проделана огромная работа по оценке имущества, чтобы прийти к более-менее справедливому налогообложению. Понятие пользы и справедливости было основополагающим. В земство шли не ради карьеры и получения чинов, а ради служения обществу. И хотя контроль со стороны правительственных учреждений был жесточайший, сама идея творила чудеса.

На примере деятельности врача Губина, документы которого хранятся в музее, видим, насколько цельным был взгляд земского врача на своё дело. Ограниченность в средствах и огромное желание видеть население здоровым приводило к деятельности, на первый взгляд, может, и не связанной с медициной, но необходимой. В его фонде документы по обследованию крестьянских изб с подробнейшими рекомендациями обустройства крестьянского быта, идеального с точки зрения гигиены.

И бесплатность всех услуг земской медицинской помощи продиктована не только гуманностью, а опять же соображениями наибольшей пользы. Обследование показало, что введение даже минимальной платы резко сокращало обращение населения за помощью, что вело к распространению инфекций.

Невольно напрашиваются аналогии с нашим временем. Медицина сейчас создаёт всё более дорогостоящие аппараты и препараты... Только нет теперь тех, кто бы стремился объединить всё это с «народной пользой».

Но вернёмся к документам. Вот платёжная книжка крестьянина Сокольской слободы, где записаны все виды сбора, среди них и продовольственный. Он был введён в середине XIX века, тогда же были образованы специальные хлебозапасные магазины на случай неурожая и голода. Когда приходила такая беда, земства первыми оказывали помощь нуждающимся.

До глубинки государственных средств доходило очень немного. Поэтому деревни и города жили за счёт средств местных — земских и городских — органов самоуправления. Так, агрономическая помощь на селе организовывалась почти целиком земствами и на средства самих сельских общин. Среди документов — «Запрос» Культуртехнического бюро для общественного схода Сокольской слободы о том: «остаётся ли в силе имеющийся в Губернской управе приговор общества о производстве изысканий на заболоченных общественных землях».

Вот так, просматривая документы, представляешь неплохо организованную жизнь уезда в конце XIX — начале XX века — ту жизнь, которую мы теперь называем историей.